

От редактора рубрики

Главная тема этого номера журнала – «Россия и российский Дальний Восток в АТР: итоги АТЭС-2012 и дальнейшие перспективы».

В сентябре 2012 года российский Владивосток на неделю стал столицей Азиатско-Тихоокеанского региона, приняв у себя саммит Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества. Не лишне вспомнить, что, когда в 1997 году на саммите АТЭС в канадском Ванкувере была одобрена заявка России на вступление в форум, это решение вызвало неоднозначную реакцию. Некоторые страны выразили серьёзные сомнения, подчёркивая, что Россия почти не имеет экономических связей с АТР, и её вхождение в ряды АТЭС не принесёт никакой пользы, и лишь отвлечёт форум от главной задачи по устранению барьеров в сфере торговли и инвестиций.

В 2012 году эти аргументы звучали бы уже не столь убедительно. Разумеется, России ещё очень далеко до того, чтобы считаться экономическим тяжеловесом в АТР, но её присутствие в регионе заметно возросло. Налицо тенденция переориентации торговых связей России – от Европы в сторону Азии и Тихого океана. В немалой степени это объясняется расширением экспорта российских углеводородов на азиатские рынки. Россия вошла в число крупнейших поставщиков нефти и газа для Китая, Японии и Южной Кореи. Кроме того, Россия начала процесс создания зон свободной торговли со странами АТР. Завершаются переговоры с Новой Зеландией. На очереди – Вьетнам, Сингапур и, возможно, ряд других стран АСЕАН.

АТЭС-2012 во Владивостоке во многом стал символом наметившегося поворота России к АТР. Каковы же были основные цели атэсовского саммита для России?

Во-первых, Россия желала окончательно доказать, что является азиатско-тихоокеанской державой, которая хочет и может быть конструктивным игроком в региональном сотрудничестве. Во-вторых, Владивостокский саммит давал России возможность диверсифицировать свои контакты в АТР, чтобы несколько снизить наметившуюся зависимость от Китая. В-третьих, одна из ключевых целей председательства России в АТЭС в 2012 году и проведения саммита именно во Владивостоке состояла в том, чтобы стимулировать развитие российского Дальнего Востока, продемонстрировать этот регион мировому сообществу, привлечь к нему внимание зарубежного бизнеса и инвесторов.

Удалось ли реализовать эти цели? Я думаю, что в целом ответ может быть утвердительным. Саммит прошёл довольно гладко. Или, по меньшей мере, он не был провальным (ведь звучали и такие предсказания). Владивостокская декларация АТЭС оказалась ничем не хуже аналогичных документов предыдущих саммитов. В частности, во Владивостоке удалось достигнуть договорённости по простому вопросу о снижении таможенных тарифов на экологические товары.

Россия доказала, что может играть по правилам АТЭС, генерируя результаты, приносящие пользу всему Азиатско-Тихоокеанскому региону. Примечательно, что Владивостокский саммит занялся исключительно экономической повесткой. Политические проблемы не обсуждались. Это отражает наметившуюся тенденцию возвращения АТЭС к своим истокам в качестве экономической группировки. Сегодня существует другой форум, более подходящий для вопросов политики и безопасности – Восточноазиатский саммит. Россия, судя по всему, поддерживает это разделение труда между двумя региональными организациями – АТЭС занимается экономикой, а ВАС отвечает за политику.

Что касается диверсификации экономических связей России, то в ходе саммита был достигнут определённый прогресс. Главным конкретным достижением стало российско-японское соглашение о строительстве завода по сжижению природного газа в Приморье. Отношения между Москвой и Токио в течение 2012 года улучшались, и Владивостокский саммит укрепил эту позитивную тенденцию.

Усилия прорекламиривать Владивосток как столицу Тихоокеанской России тоже можно оценить как более или менее успешные. В течение нескольких дней город находился в центре внимания мировых СМИ. И медийное освещение носило, в общем, позитивный характер.

Конечно же, не обошлось и без ложки дёгтя. Некоторые участники событий Недели Саммита были разочарованы тем, что руководители России много говорили о желании интегрироваться в АТР, но при этом предлагали очень мало конкретики. Некоторые наблюдатели были озадачены тем, что в ходе саммита Москва всячески продвигала создаваемый Евразийский союз в качестве моста между европейскими и азиатскими экономиками. По их мнению, Россия слишком торопится претендовать на роль ключевой связки между Европой и Азией, тогда как её собственное присутствие в АТР довольно скромно, да и проект Евразийской интеграции ещё далёк от завершения. В то же время один из виднейших экспертов по азиатско-тихоокеанской интеграции, австралиец Питер Драйсдейл, напротив, приветствовал эту российскую инициативу, увидев в ней приверженность Москвы открытому регионализму.

По моему мнению, один из главных результатов Владивостокского саммита АТЭС заключается в том, что председательство в АТЭС способствовало социализации России в АТР и, в каком-то смысле, переформулировало идентичность страны – от преимущественно евразийской к евро-азиатско-тихоокеанской.

В главной тематической рубрике номера – четыре статьи.

Сергей Севастьянов анализирует перспективы развития Дальнего Востока в контексте взаимодействия России со странами АТР и итогов состоявшегося саммита. Особый акцент автор делает на необходимости продолжить и активизировать усилия по превращению Владивостока в один из центров международного сотрудничества АТР.

Леонид Козлов и Анастасия Никулина рассуждают о проблемах имплементации региональной политики России на Дальнем Востоке. Авторы приходят к нерадостному выводу о том, что правительство России не имеет чёткого представления, какие государственные задачи и, соответственно, какие методы управления являются здесь приоритетными.

Андрей Губин рассматривает российско-китайские отношения в их региональном измерении – на примере сотрудничества Приморского края с КНР. По его мнению, сложившаяся на сегодня модель взаимодействия вряд ли отвечает интересам России, успешных примеров взаимовыгодного партнёрства с Китаем крайне мало. Налицо неспособность регионов Дальнего Востока использовать потенциал соседнего государства в своих интересах.

Статья Андрея Козинца, студента Школы региональных и международных исследований ДВФУ, посвящена «молодёжному трэку» сотрудничества в рамках АТЭС и других региональных структур. Статья делится опытом проведения Молодёжного саммита АТЭС во Владивостоке, в организации которого автор непосредственно участвовал.

А.Л. Лукин